

Божена Прекрасная

Ольга Пустошинская

16+

Ольга Пустошинская
Божена Прекрасная

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пустошинская О.

Божена Прекрасная / О. Пустошинская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

На праздничной деревенской ярмарке появляется красавица-полька, в которую сразу же влюбляется простоватый парень Илья, забыв про свою невесту, скромную Зиночку. Вскоре после скоропалительного венчания, молодая супруга разочаровывается в муже и находит для себя более подходящую партию — генерала-вдовца, охмурить которого отнюдь не трудно.

© Пустошинская О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Божена Прекрасная

1

Когда уже вечерело, в дом тётки Дарьи постучали. Собака залилась лаем, показывая, что недаром грызёт свою корку хлеба.

– Кто там?

– Тётя Даша, это я, Божена... Моя маменька вам двоюродной сестрицей приходится...

– Боженочка! – Тётка Дарья поспешила открыть дверь. – Да как же ты тут оказалась-то? Неужто из Питера приехала? Или случилось что, не дай бог?

Она провела племянницу в горницу, усадила на лавку, а сама захлопотала у самовара. Божена оглядела бедную комнату, выскобленный стол, печь, с которой свешивались три детские головки с любопытными глазами.

Хороша девка выросла, вся в мать пошла: высокая, статная, белокожая. Волосы что твой лён, глаза серые, ресницы тень на стены отбрасывают. И выглядит как барышня. Платье-то, платье... такое только в великие праздники надевать, полусапожки кожаные с пуговками, причёска затейливая.

– Осиротела я, тётя Даша.

– Да неужто Аннушка умерла? – ахнула тётка.

Божена кивает.

– Матерь Божья!

– Из квартиры велели съезжать... Я мебель продала, рояль матушкин... и вот к вам приехала.

– А папенька твой, Станислав Павлович, оставил вам с Аннушкой что-нибудь?

– Что оставил, то на долги ушло.

– Вот горе-то... – вздыхала Дарья, а сама думала, что совсем некстати ей эта племянница, седьмая вода на киселе, своих деток трое.

Божена словно услышала её мысли и сказала:

– Можно пожить у вас? Не бойтесь, я у вас надолго не задержусь. Я замуж выйду, как найду подходящую партию.

– Что найдёшь? – опешила Дарья.

– Жениха.

«Ну, такая-то краля и впрямь найдёт», – подумала тётка, а вслух сказала:

– Да живи сколько потребуется... Бедная Аннушка, горе-то какое...

***

У бабки Татьяны радость – сынок единственный, Илюшенька, из Ярославля погостить приехал. На тройке, слышь, прикатил, в костюме и жилетке бархатной, рубаха на нём как снег. Чемоданы добра всякого с собой привёз.

Бабка Татьяна радостная, обнимает и целует свою ненагляду, а парень кривится:

– Мамаша, вы меня обслонявили всего.

Уж как радовалась бабка Татьяна! Всем бабам у колодца рассказала, что Илюша приехал невесту искать. Найдёт красавицу и умницу, увезёт к себе в город, заживут не хуже царей. Илья в Ярославле своё дело имеет – трактир держит. Бога-а-атый... Рубашек шёлковых полный чемодан привёз, костюмы разные...

Илья стал ухаживать за Зиной, дочерью бондаря. Зина хоть и не из красавиц, но огонь-девка, на гуляньях нет ей равных. И рукастая такая: и ткать, и прясть умеет, и за скотиной ухаживать, и печь истопит, и хлеб испечёт. Бабке Татьяне Зиночка по душе пришлась.

Мать с отцом Зины приданое припасали, да о свадьбе на покров поговаривали, как вдруг на Казанскую всё рухнуло.

Бабы говорили, что та девка на ярмарке сама к Илье подошла, совсем стыд потеряла. Илья её квасом угощал и кадрили танцевал. Девушка была очень хороша, где там курносенькой Зине до такой королевы! Высокая и тонкая, с почти льняными волосами, белокожая, будто Снегурочка, глазищи серые, бездонные.

Бабка Татьяна заволновалась к вечеру, когда Илья не вернулся домой. Заскочившая за солью соседка Макариха с удовольствием рассказала, что Илья был на гулянье с чужой девкой, а потом ушёл с ней.

– Что ты мелешь?! Какая девка?

– А я почём знаю какая? Не наша, из Митяевки, видать. Я спрошу у Марьи, у неё там родня живёт... А Зина-то плачет, сердешная, ей уже донесли.

Марья действительно припомнила эту девушку. Сирота, из пришлых, живёт у дальних родственников. Ни кола, ни двора, ни курицы...

Отшумела Казанская с весёлой ярмаркой, наступили будни. К дому бабки Татьяны подкатил тарантас.

– Сундук в дом, – бросил вознице Илья, а сам вышел и помог спуститься своей спутнице в белом платье и маленькой шляпке на льняных волосах.

Илья под локоток Снегурочку взял, на шаткое крыльцо ступил, в дом завёл.

– Мамаша! Где вы? Мамаша, это моя супруга Божена Станиславовна, мы обвенчались.

– Матерь Божья! А как же Зина? Как теперь людям в глаза смотреть, сынок?

– Зинаиде Платоновне я слова не давал и ничего не обещал. А с Боженой у нас взаимная любовь-с. Не смог супротив чувств идти. Боженочка, не стой на пороге, душа моя, заходи в комнату...

Всю неделю бабы ждали, что Зина пойдёт Божене косы рвать, ну или Илюшке волосёнки проредит – этот-то стервец заслужил! Но Зина даже взглядом не удостоила изменщика, когда столкнулась с ним в лавке. Яшка Сапог видел, он врать не станет. Глянула мельком и отвернулась. Гордая...

Бабка Татьяна рассказывала соседкам у колодца, что сноха белоручка, делать ничего не умеет, только книжки читает, наряды перебирает. А Илья сердится: "Много вы, мамаша, понимаете! Боженочке не надо поросёнка кормить и печь топить, у неё другое призвание".

– Гляди-ка, «призвание»! Молиться на неё теперь что ли? – зашумели бабы.

– Ой, не говорите... Ровно дурачок Илюшка стал. В сундучке еёном платье старинные, богатые. Говорит, от матери покойной остались. Перстенёк с зелёным камешком и браслетик такой же... А больше и нет ничего... Скоро, должно, в Ярославль уедут. Она всё теребит: когда, когда...

А потом разразился скандал на всю деревню. Илюшка-то никакой не богач, половым в трактире ошивался, выгнали, небось, если назад не торопится.

Почесали языками, перемыли Илюшкины косточки все до единой, да и забыли. В деревне что ни день, то новые новости. Приехал генерал-вдовец в усадьбу с сыном и дочерью. Баб из деревни звали дом прибрать, дом огромный, комнат, почесть, сто. Картины, зеркала кругом... И рояль в зале. Это чтоб дочь генеральская играла, не забывала музыку...

***

– Девочка! Тебя как зовут? Оля? Ты знаешь где усадьба?

– Знаю, тут недалеко, – ответила Олька.

Божена, наряженная в кружевное платье, шляпку и туфельки на каблуках, стояла у колодца и улыбалась.

– Проводи меня в усадьбу – получишь гривенник. Хорошо?

Ещё бы! Олька с готовностью бросила вёдра и повела Снегурочку в усадьбу, немного стесняясь грязных ног и старой юбки. Как только показались башенки усадьбы, Божена дала Ольке монету и отправила домой: назад, мол, сама дойду.

Оказалось, что Божена к генералу приходила проситься на место учительницы музыки. Генерал подвёл её к роялю и попросил сыграть по нотам. Она играла какую-то красивую мелодию, бегая пальчиками по клавишам, а генерал смотрел. Наверно она хорошо играла, но если бы даже и плохо, то всё равно бы взял – так нянька детей сказала. И ещё сказала: «Попал, как кур в ощи́п наш Николай Григорьевич». Ребята потом всё думали: как это – «в ощи́п»? И зачем его щипать, он и так с лысиной...

Илья запротивился, конечно, да только слушать его Божена не стала. Присылали за ней коляску с кучером, Божена садилась, подобрав подол кружевного платья, и уезжала, Илья зубами скрипел, да кулаки сжимал.

– Мамаша! Мамаша, собери мои вещи, мы уезжаем!

– Куда, Илюшенька? – испугалась бабка Татьяна, чуть пошло поросёнку не опрокинула.

– В Ярославль. Давно пора. Я на станцию за билетами!

– Соберу, соберу не сумлевайся...

Вечером приехала сияющая Божена с букетом роз из генеральского сада. Оглядела недоумённо раскрытые сундуки и чемоданы.

– Что это значит? – Вуальку откинула, точно глазам не поверила.

– Мы едем домой, ты же давно хотела... Билеты вот купил.

Гримаса негодования исказила красивое лицо Божены, маленькой ножкой пнула раскрытый сундук.

– Кем я там буду, в Ярославле? Женой полового, шестёрки?! Никуда я не поеду и жить с тобой не буду!

– Ты моя законная жена! – фальцетом закричал Илья.

Божена положила букет на лавку, повернула свой перстень камнем внутрь и легонько ударила мужа ладонью в лоб.

Илья выпучил глаза и свалился на пол, голова его стала судорожно биться о доски, тело выгибалось, он сучил ногами, сбивая домотканую дерюжку. Из рта шла пена, пачкая ворот новой рубашки.

Божена с отвращением посмотрела на Илью, потом схватила из сундука шаль, завернула в узел свои платья и старинную книгу, и ушла, даже не взглянув на корчившегося Илью.

Его нашла вернувшаяся из хлева бабка Татьяна, закричала страшно. Илья застонал и открыл глаза.

– Слава тебе, очнулся. Что случилось, сынок?

– Не помню, мамаша... Где Божена?

Блуждающий взгляд его наткнулся на забытый розовый букет. Поморщился, силясь вспомнить что-то и не мог.

С тех пор у парня появились странные приступы конвульсий. Бабка Татьяна возила сына к доктору и тот нашёл у него падучую болезнь. Порошки давал, только не помогли они, порошки эти...

Генерал из усадьбы уехал, сторож сказал, что будто в Питер. Он не знает была ли с ним женщина. Ничего не видел, ничего не слышал.

Зина вышла замуж за тихого парня, который долго сох по ней. Хорошо живут, лучше и не надо. Дом полная чаша, детки народились хорошие.

2

В доме бабки Татьяны побывали воры. Это вызвало среди деревенских переполах: кто же этот вор, неужели свой? И тут же сомневались: свои – люди известные, нет среди них нечистых на руку. И цыган, которые крали всё, что плохо лежало, в деревне давно не было.

Воры ничего не тронули, даже Илюшкины перстни из почти всамделишного золота их не прельстили. Дом аккуратно обшарили, почти не потревожив заведённого порядка, и только

по некоторым признакам бабка Татьяна поняла, что в доме побывал чужой. Денег у бабки не водилось, что же вор искал в ветхой избе?

А на Ильин день в усадьбу с башенками вернулся генерал с семьёй и няньками. Неспкойно, видать, стало в Питере.

Пастушиху Василису позвали полы мыть, она пошла с дочкой.

Илья как услышал, что генерал с барыней приехал, так побледнел весь.

– Какая она из себя, барыня? – пытал он пастушиху.

– Да мы её только издаля и видели. Под вуалькой гуляла в саду с девочкой махонькой.

– А зовут как?

– Генерал Еленочкой называл, – вспомнила Окся.

– Ну волосы у неё цветом какие? – не отставал Илья.

– Волосы тёмные. Статная такая, платье чёрное.

Илья сник, опустил голову:

– Не она...

Значит, это не его любимая Божена, так предательски его бросившая. Не его светловолосая Снегурочка, прекрасная и надменная, сшившаяся Илье каждую ночь.

И всё-таки, раскинув мозгами, Илья решил попокоачиваться в усадьбе и хоть одним глазком взглянуть на барыню. Три дня, нарядившись в свой лучший костюм, он бродил возле усадьбы. Заглядывал через ограду в сад, где гуляли генеральские дети. Девочка в широкополой шляпе и мальчик-гимназист играли в волан, а малышка-крохотулька собирала с земли камешки, раздражаясь плачем, когда сердитая нянька хотела их отнять.

– Мон анж, оставь эти гадкие камни, смотри какой красивый цветочек я сорвала для тебя!

Барыни Илья так и не увидел. А на третий день он нос к носу столкнулся с генералом. Генерал собирался куда-то выезжать: конюх у крыльца держал за поводья осёдланного коня.

Илья поклонился. Генерал смерил Илью безразличным взглядом.

– Милостивый государь! Мне надо поговорить с вами...

– Что такое?

– Я по поводу своей жены, Божены Станиславовны.

Генерал побагровел лицом:

– Иван! Проводи этого господина за ворота... впрочем, – после некоторого раздумья прибавил он, – зайдите.

Генерал отворил дверь и пропустил Илью в большую комнату, обставленную дубовой дорогой мебелью.

– Садитесь, – указал на стул. – Так что вы хотели мне сказать? – генерал встал у окна, скрестив руки.

– Моя супруга Божена... Она пропала при странных обстоятельствах.

– А почему вы её изволите искать здесь? – усмехнулся генерал.

– Я подумал, может вы её видели в Питере? Или знаете её теперешнее местонахождение, – дипломатично сказал Илья.

– Да, я видел Божену Станиславовну в Питере, мы были соседями. Это грустная история... К сожалению, Божена Станиславовна заболела скоротечной чахоткой и умерла два года назад.

– Как?! Как умерла?! Этого не может быть!

Потрясённый Илья хватал ртом воздух, как выброшенный на берег окунь.

– Так бывает. В Питере, знаете ли, сыро. Климат неблагоприятный.

– Где она похоронена? Вы можете показать могилу?

– Разумеется. Примите мои соболезнования, я не знал, что у неё был муж, – генерал налил воды из графина и подал Илье. – Прошу прощения, мне пора ехать.

– Минуту, прошу... А как же барыня? Кто она?

– Я совершенно не обязан вам отчитываться, – начал генерал, – но принимая во внимание ваше горе, отвечу. Я был вдов, недавно женился. Мою супругу зовут Елена Ивановна.

– Спасибо.

Илья встал и, пошатываясь, пошёл к выходу. Он словно постарел на сто лет, глаза стали пустыми и неживыми.

Генерал подошёл к столику, налил и махом выпил рюмку водки. Из соседней комнаты, отодвинув тяжёлую бархатную портьеру, вышла молодая красивая дама. Чёрное элегантное платье подчёркивало стройность её фигуры, каштановые волосы уложены локонами в замысловатую причёску. Серые глаза в обрамлении пушистых ресничек оттеняли белизну кожи. Пухлые капризные губы ярким цветком выделялись на матовом, без единой веснушки, лице.

Генерал привлёк к себе даму и поцеловал.

– Он поверил. Всё хорошо, Божественная моя!

***

– Знаешь, мне его даже жаль.

Они только что отобедали курицей под соусом и молодым отварным картофелем с зеленью. Старшие дети убежали играть в сад, брыкающуюся Майечку нянька унесла в детскую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.